

— Ох, — отозвался Цю Минцюань и небрежно сказал. — Мои бабушка и дедушка говорят, что имя мне дали не они. Когда они нашли меня, на моей одежде была вышита иероглиф «Цюань». Они решили, что это имя, которое мне дала моя семья, и использовали его.

Как только он произнёс эти слова, вокруг воцарилась тишина.

Вэй Цин уставилась на него с странным выражением в глазах, словно её внезапно парализовало. А в его душе Президент Фэн тоже странно замолчал, долгое время не произнося ни слова.

Цю Минцюань растерянно смотрел на странное выражение лица Вэй Цин, не понимая, что происходит, как вдруг в его душе Фэн Жуй хрипло крикнул.

«Цю Минцюань... ты... ты шутишь?»

Цю Минцюань удивился:

— О чём ты?

«Ты понимаешь, что говоришь?!» — громко спросил Фэн Жуй в его душе.

В этот момент Вэй Цин вдруг закричала, словно с ума сошла, её голос изменился и в тишине ночи звучал особенно резко:

— Что ты сказал? Какая одежда? Какой иероглиф?!

Цю Минцюань растерялся, но прежде чем он успел ответить, у двери раздался зловещий рык:

— Что за чертовщина?! Вы хотите умереть?!

Дверь распахнулась, и вошёл Лицо со шрамом, который только что спал, но теперь был в ярости. Увидев, что тряпка выпала изо рта Вэй Цин, он разозлился ещё больше, поднял с пола грязную тряпку и с силой попытался засунуть её обратно.

Но, к его удивлению, Вэй Цин, обычно покорная, на этот раз словно обезумела, отчаянно сопротивлялась, одновременно пристально глядя на Цю Минцюаня. В её взгляде была смесь безумия, растерянности, тревоги и странной надежды.

Лицо со шрамом ругнулось, её яростное сопротивление застало его врасплох. Вдруг из соседней комнаты раздался глухой голос Босса Чжэна:

— В чём дело? Что за шум?

Лицо со шрамом, с трудом удерживая Вэй Цин, наконец засунуло тряпку ей в рот и крикнуло:

— Ничего, эта дура вытащила тряпку изо рта, хотела кричать о помощи, идиотка!

Босс Чжэн недовольно буркнул:

— Будь внимательнее.

Во дворе царил мёртвая тишина, молодой бандит, охранявший ворота, перевернулся и снова заснул.

В этот момент на старой стене мелькнула тень, и затем, словно ночной кот, она быстро скользнула во двор и спряталась за стогом сена.

Прислушавшись, тень бесшумно приблизилась к двери ветхого дома. Дверь была приоткрыта, изнутри доносился громкий храп, а из другой комнаты — странные звуки.

Тень замерла, давая глазам привыкнуть к темноте, не торопясь идти в ту комнату, где раздавались звуки, а вместо этого подошла к печи и начала осторожно ощупывать её поверхность.

В комнате Лицо со шрамом наконец справилось с Вэй Цин, снова засунув ей в рот тряпку, но почему-то не встало.

Во время борьбы одежда Вэй Цин сильно разорвалась. Хотя на ней была скромная рубашка с короткими рукавами, теперь она была расстегнута, обнажая белую кожу.

Она всегда жила в достатке, занималась в основном наукой, выглядела холодной и красивой. Несмотря на свои сорок с лишним лет, она могла сойти за тридцатилетнюю.

Лицо со шрамом смотрело на неё, и его дыхание стало тяжёлым.

Он провёл несколько лет в тюрьме, а после освобождения только и делал, что планировал преступления, и за это время ни разу не касался женщины. И вот, в этой далёкой от закона и цивилизации деревне, в нём пробудились грязные, примитивные мужские желания, которые он не мог сдержать.

Он вдруг протянул руку и дрожащими пальцами коснулся её ноги. Прежде чем Вэй Цин успела понять, что происходит, он начал развязывать верёвки на её ногах. Через мгновение он освободил её ноги и принялся рвать её брюки!

Вэй Цин и Цю Минцюань, оба не разбирающиеся в таких делах, сначала не поняли, что задумал Лицо со шрамом, но теперь оба осознали.

Вэй Цин была охвачена стыдом и страхом, а Цю Минцюань почувствовал, как кровь бросилась ему в голову!

Он изо всех сил перекатился к Лицу со шрамом и, словно безумный, резко вцепился зубами в его ногу!

Лицо со шрамом заорало, яростно дернулось, наконец сбросило Цю Минцюаня, но тот укусил его так сильно, что оторвал кусок кожи, и кровь хлынула ручьём.

Лицо со шрамом чуть не сошло с ума от ярости, схватило единственную табуретку в комнате и начало избивать Цю Минцюаня:

— Мать вашу, оба щенка кусаются! Я убью тебя, сука!

Цю Минцюань был связан и не мог сопротивляться. Удары сыпались на него, как град, он чувствовал боль по всему телу.

Он стиснул зубы, не издавая ни звука, а рядом Вэй Цин отчаянно мычала, но ничего не могла сделать.

В соседней комнате двое мужчин наконец проснулись от шума, Босс Чжэн рявкнул:

— Ты там что творишь?! Может, хватит уже?!

Лицо со шрамом на мгновение остановилось, тяжело дыша, и пробормотало:

— Босс, я хочу выпустить пар на этой бабе! Спи спокойно, я быстро!

Средний мужчина прислушался и хмыкнул:

— Бесплезный урод.

Лицо со шрамом посмотрело на Цю Минцюаня, лежащего на полу, и снова повернулось к Вэй Цин.

Жестокость и боль разжигали его, глаза налились кровью, оно шагнуло вперед.

— Всё равно вы умрёте, так что дай мне насладиться...

Рядом Цю Минцюань тяжело дышал, в ушах звенело, он не знал, какие части тела пострадали от ударов, но всё его тело кричало от боли, он чувствовал, что вот-вот потеряет сознание.

Но... нельзя терять сознание, Вэй Цин всё ещё в опасности.

Он резко укусил себя за язык, и острая боль вернула ему ясность. Глядя на спину Лица со шрамом, шагающего к Вэй Цин, он вдруг хрипло засмеялся:

— Ха, трус.

Лицо со шрамом остановилось, обернулось к нему с жуткой ухмылкой:

— Не торопись, я сначала закончу с ней, а потом продолжу с тобой.

Цю Минцюань тяжело дышал:

— Твой враг здесь, а ты терпишь?

Лицо со шрамом удивилось:

— Какой враг?

Цю Минцюань хрипло засмеялся, полный презрения:

— Четыре года назад, у ворот завода «Вакуумная электроника». Я отрубил тебе два пальца кухонным ножом... Что, забыл? А я помню тебя.

Лицо со шрамом застыло, затем заорало:

— Это ты?!

Цю Минцюань ухмыльнулся, его лицо, покрытое синяками и кровоподтеками, было неузнаваемым, но его глаза горели, мгновенно пробудив в Лице со шрамом болезненные воспоминания.

Да, это он.

Тот же мальчик с безжалостным взглядом, который, не колеблясь, отрубил ему два пальца,

смотрел на него с тем же презрением.

— Да, попробуй меня! — хрипло усмехнулся Цю Минцюань.

Лицо со шрамом заревело и со всей силы наступило на руку Цю Минцюаня:

— Ладно, око за око, я сейчас отрублю тебе обе руки!

Боль пронзила сердце, нога Лица со шрамом давила на руку Цю Минцюаня, тот издал короткий крик, затем замолчал.

Горло словно перехватило, время в агонии тянулось мучительно медленно, как в аду.

«Фэн Жуй... почему он молчит?» — в полубреду подумал он.

Но в этот момент в дверь бесшумно вошла тень!

В одно мгновение тень оказалась за спиной Лица со шрамом и, хладнокровно подняв руку, занесла кухонный нож.

Ржавый, но на этот раз направленный в шею Лица со шрамом!...

Цю Минцюань с трудом поднял голову и увидел, как человек занёс нож.

<http://bllate.org/book/16729/1539296>